

Чехов и МХАТ

ОДИН из основателей Московского художественного академического театра В. И. Немирович-Данченко писал: «Дружественно и тесно облизались жизни Чехова и художественного театра для того, чтобы создать в искусстве движение, которое не может остаться забытым в истории русского сценического творчества».

Именно это исподволь чувствуешь, когда ходишь по музею театра, когда в стенах этого храма театрального искусства смотришь спектакли. Чехов присутствует во всех делах театра: в его прошлом, настоящем и будущем. Напоминанием о духовном начале театра для каждого зрителя служит даже занавес, на котором изображена чеховская чайка.

В дачном домашнем театре П. П. Архипова (по Ярославской ж-д, станция Пушкино) летом 1898 года проходила первая репетиция зарождающегося художественно-общедоступного театра. «Программа начинающегося дела была революционна... Ради обновления искусства мы объявили войну всякой условности в театре», — вспоминал в последствии К. С. Станиславский. 14 декабря 1898 года в здании театра «Эрмитаж» новый театр поставил новую пьесу-трагедию А. Толстого, пролежавшую до этого под цензурным запретом 30 лет, «Царь Федор Иоаннович».

Но мечтой коллектива театра было среди первых постановок воссоздать чеховские.

«Чайка» была поставлена на сцене МХАТ в 1898 году, причем, в Москве впервые. За постановку «Чайки», которая взволновала Антона Павловича, он подарил Немировичу-Данченко символический медальон-книжечку с подписью: «Ты дал моей «Чайке» жизнь. Спасибо!».

Великий писатель в постановке художественного театра увидел свои пьесы так, как мечтал, словно какая-то связь мыслей на расстоянии была с ним у актеров и режиссеров. Традиции первых мхатовцев передаются через поколения. В этом огромную помощь оказывает театральная студия при театре, основанная еще В. И. Немировичем-Данченко и К. С. Станиславским в 1913 году.

Когда сегодня смотришь спектакли в постановке коллектива театра, то не чувствуешь границы между сценой и зрителем, как будто сам участвуешь в жизни с актером. Антон Павлович говорил по этому поводу: «Пусть на сцене все будет также сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни: люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбивается их жизнь». И впоследствии в пьесе к О. Л. Книппер в ян-

варе 1900 года, продолжая над этим свои размышления, писал: «Страдания выражать надо так, как они выражаются в жизни, то есть не ногами и не руками, а тоном, взглядом. Тонкие, душевные движения, присущие интеллигенции, людям, и внешним образом нужно выражать тонко... Никакие условные сцены не допускают лжи».

МХАТ, пожалуй, поставил все лучшие работы нашего земляка: «Дядя Ваня» (1899 г.), «Три сестры» (1901 г.), «Вишневый сад» и «Иванов» (1904 г.) Лучшие актеры исполняли и исполняют роли в этих спектаклях. В памяти поколений роли О. Л. Книппер-Чеховой: Раневская, Маша, Анна Петровна. Непревзойденно сыграла Тузенбаха В. И. Качалов, Астрова — К. С. Станиславский. Музейные реликвии словно оживляют историю театра в фотоснимках и личных вещах великих актеров. В 1968 году Машу в «Чайке» играла И. Мирошниченко, Раневскую — А. Тарасова.

Постановка чеховских спектаклей была для театра вчера и сегодня поиском новых форм, несмотря на время и события. Недаром К. С. Станиславский впоследствии писал: «Все театры России и многие Европы пытались передать Чехова старыми приемами игры. Их попытки оказались неудачными. Нам посчастливилось найти новый подход к Чехову. Он — особенный. И эта его особенность является главным вкладом в драматическое искусство. Чтобы играть Чехова, — надо проникаться ароматом его чувств и предчувствий, надо угадывать намеки его глубоких, но недосказанных мыслей».

Пьесы великого драматурга волновали передовую интеллигенцию России, заставляли думать над общественными явлениями, поднятыми наружу. В. И. Ленин в 1901 году писал из Мюнхена М. А. Ульяновой: «Бывает ли в театре? Что за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественно-общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием».

Проходят годы, сменяются поколения актеров, режиссеров, работников театра, но слава этого храма театрального искусства не ослабевает, и еще живее звучат слова-мечты Антона Павловича: «Художественный театр — это лучшие страницы той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре».

О. НАБОКОВ

Старший инженер радиотехнического института имени В. Д. Калмыкова, наш общественный корр.